

УДК 94(410) + 94(540) + 316.4.05

И. А. Савинов

**ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ
В АНГЛО-ИНДИЙСКОМ СООБЩЕСТВЕ
(вторая половина XIX — начало XX в.)**

Рассматриваются проблемы адаптации англичан в Британской Индии во второй половине XIX — начале XX в. Особое внимание уделяется специфическому типу английской идентичности, сформировавшемуся в рамках английского сообщества в Индии в данный период.

Ключевые слова: колониализм; англоиндийцы; Британская Индия; социальная адаптация; социокультурные особенности.

Британская колониальная империя занимала и занимает особое место в национальном сознании англичан. По словам А. И. Миллера, ее создание необходимо рассматривать как один из факторов формирования британской нации [см.: Миллер]. Потребность в управлении приобретенными в ходе заморской экспансии территориями привела к формированию слоя колониальных служащих. По классификации Н. А. Ерофеева, колониальные владения Великобритании во второй половине XIX в. делились на три основных типа: к первому относились владения, в которых европейцы составляли большинство населения и которые именовались переселенческими. Ко второму — колонии с многочисленным местным населением и небольшим английским сообществом, состоявшей главным образом из чиновничества и английских военнослужащих. Третий тип владений составляли многочисленные острова [см. об этом: Ерофеев].

Индия, обладая в указанный период более чем двухсотмиллионным населением и богатым культурным наследием, служила своеобразным полигоном для разработки и оттачивания методов колониального управления. Именно здесь англичане в той или иной степени разработали «такие приемы, как «косвенное управление» посредством лояльных князей и разделение общин по религиозным и этническим признакам, впоследствии использовавшиеся по всей Британской империи — от Южной Африки до Малайи» [Metcalf, p. 215]. Британцы, оказавшиеся в силу различных причин в Индии, составили особую социально-этническую группу, получившую в XIX в. название англоиндийцев.

Под этим термином подразумевались все чистокровные англичане, родившиеся в Индии, приехавшие из метрополии на гражданскую или военную службу. Понятие «Англо-Индия» возникло в 40-е гг. XIX в., а к 80-м гг. социально-культурные черты англо-индийского общества уже определились; оно имело свои особенности: социальную иерархию, сложившийся уклад жизни, традиции, своеобразный язык, пестривший индийскими словами и выражениями [см.: Голосеева].

В данной статье речь пойдет об англо-индийском сообществе второй половины XIX в. В рассматриваемый период численность британского населения Индии постоянно возрастала. В 70-е гг. XIX в. она составляла не многим более 64 тысяч [Минаев, т. 1]. К началу XX в. уже примерно 147 тысяч человек, половина из них состояла в армии, а большая часть остальных англичан проживала в крупных городах [см.: Gilmour]. Английское население размещалось в Индии крайне неравномерно. По словам Ч. Дилька, в Индии найдется немало селений, которые никогда не видели англичанина [см.: Яковлев]. В начале XX в. в Бомбее на 750 тысяч жителей приходится всего 12 тысяч европейцев; в Калькутте — на почти миллион жителей — 5 тысяч европейцев [см.: Эверс].

Однако эти общины являлись довольно крупными. Большинство англо-индийских поселений были намного меньше. В маленьких городах в 70-е гг. XIX в. численность европейского населения варьировалась от нескольких десятков до двух-трех сотен человек.

Социальный состав Индийской гражданской службы (ИГС) во второй половине XIX в. расширился за счет представителей низших слоев английского общества. Состязательная экзаменационная система позволяла поступить на службу не только представителям среднего и высшего класса, но людям, происходившим из более бедных слоев, — детям фермеров, торговцев, клерков, которые составили примерно одну седьмую от общего числа попавших на службу [см.: Gilmour].

Нельзя сказать, что внутри англоиндийского населения сложилась четкая социальная дифференциация. По-видимому, это связано в первую очередь с окружающей социальной средой: немногочисленность английского населения, как в абсолютных цифрах, так и относительно к численности индийского населения, лучше всего объединила британцев в Индии. Впрочем, все же представляется возможным выделить четыре основные группы, различавшиеся по доходам и роду деятельности.

Первая группа — служащие по контракту (*covenanted Indian civil service*), лица, занимавшие наиболее значимые посты в структуре гражданской службы, имеющие соответственно самые большие доходы.

Вторая группа — чиновники, работавшие без контракта (*uncovenanted Indian civil service*) — лица, занимавшие низшие посты в структуре Индийской гражданской службы. Они набирались из лиц, родившихся в Индии, в том числе и из европейцев. Также к этой категории принадлежали технические специалисты, работавшие на железных дорогах, телеграфах, промышленных предприятиях, получившие специальное образование в Великобритании.

К третьей группе можно отнести лиц, не входивших в число гражданских служащих: плантаторы, интеллигенция и т. д.

Наконец, в четвертую группу входят британцы, несущие военную службу в стране: их положение, безусловно, довольно сильно отличалось от положения гражданского британского населения.

По нашему мнению, в основе формирования англо-индийской общины лежат взаимодействие типичной британской ментальности образца XIX в. (*britishness*) и специфических природно-климатических, социальных условий

Индии, в которых оказались колонизаторы. Доказательством этого тезиса является структура повседневной жизни британца в Индии, основные элементы которой представлены в данной работе.

Стремление отгородиться от чужого и неизвестного является характерной чертой человеческой психологии. Находясь в непривычной среде, англичане стремились сделать свой окружающий мир максимально понятным и комфортным. Представители английской Ост-Индской компании в XVII и особенно в XVIII в. решали эту проблему путем заимствования многих черт модели поведения местных жителей, что привело к формированию своеобразного слоя колонизаторов, получившего наименование «набобов». Англичане в XIX в., прибывавшие в Индию уже не как торговцы, а как властители, избрали другую модель поведения, постаравшись полностью отгородиться от местного населения и от всего индийского. Особенно эти тенденции проявились после Великого восстания 1857—1859 гг., когда отчуждение англичан от местных жителей усилилось. По мнению Д. Гилмора, такая модель поведения была частично следствием страха, частично — чувства превосходства перед местными жителями, численность которых значительно превышала численность англоиндийцев [Gilmour].

Следствием этого стала замкнутость англо-индийского общества. Англичане сознательно отделили свое личное пространство в Индии, создавая британские поселения, *cantonment* [см.: Блаватская]. «Индийская станция состоит из двух частей: поселение европейцев и туземный город и базар. Запад и восток находятся далеко друг от друга, разделенные пустырем, полями или садами» [King, p. 42]. Его описание во всех источниках довольно однотипно: поселение располагается обычно в пригороде, постоянно отмечается обилие зелени и чистота. Жилища европейцев представляют собой одноэтажные светлые бунгало. Словарь Брокгауза и Ефрона дает следующее определение этого понятия: «Это загородный домик из дерева или плетеного камыша с выступающей крышей, жилище европейцев в Индии» [Малый энциклопедический словарь...]. Англичане в Индии были в полной мере отделены от метрополии. Довольно большая длительность путешествия, задержки в доставке газет и писем создавали замкнутый и отделенный мир, в котором человеку приходилось существовать десятилетиями.

Многие источники отмечают стремление англичанина принести с собой в чужой мир английскую обыденную реальность. «Английский путешественник возит с собой свой комфорт в чемодане, раскладывает его даже в Сахаре и устраивает себе повсюду “берега Темзы”» [Эверс, с. 5]. «Как воздух ему необходимы различные мелочи, составляющие английский комфорт и напоминающие любезную сердцу родину» [Минаев, т. 1, с. 15]. Зачастую источники довольно поверхностно описывают жизнь английских колонизаторов, заостряя внимание на том, что в ней нет ничего интересного и необычного, так как она в целом копирует сложившиеся европейские образцы.

Британцы ограничивали свои контакты с индийцами лишь рабочими делами, либо контактами на высшем уровне. «У них нет встреч ни на обедах, ни на вечерах, ни на пикниках, ни за чашкой чая» [Шейэ, т. 2, с. 185]. Наиболее тесно, в первую очередь в бытовом плане, с англоиндийцами были связаны их слуги [McMenamin].

Психологическое чувство превосходства и своеобразный юридический иммунитет стали основой не только отчуждения от местного населения, но также и жестокого обращения с ним, дискриминации как на гражданской, так и на военной службе. А. Е. Снесарев приводит ряд историй, иллюстрирующих жестокое отношение к индийцам в повседневной жизни. Он акцентирует внимание на несоответствии социальных ролей одного человека, характеризуя его как «очень добродушного и милого англичанина, колотившего старика-туземца за то, что он опоздал на пять минут, и оправдывавшего свои действия словами “с такими скотами иначе нельзя”» [Снесарев, с. 147], а английский чиновник Д. Тревелиян писал, что любой помощник плантатора мог ударить туземца, если он оказался на его пути [см.: Trevelyan]. Впрочем, трактовка взаимоотношений между англичанами и туземцами — вопрос неоднозначный, необходимо «осторожно отнестись к легендам и анекдотам, которые переходят из уст в уста на протяжении веков» [Шейэ, т. 2, с. 185].

Климатические и культурно-социальные особенности Индии привели к формированию в среде англоиндийцев ряда уникальных социокультурных черт. В первую очередь необходимо отметить такие особенности повседневной жизни, как язык, одежда, питание, образ жизни.

В языковом плане англичане восприняли некоторые слова и выражения из местных языков [см.: Голосеева]. Это довольно типичное явление в развитии языка небольшой группы в условиях большого иноязычного окружения.

Одежда англоиндийцев представляет собой причудливую смесь английской традиции и требований индийского климата. В Индии англичане появляются во время обеда и вечером одетые совершенно так же, как и в Европе. Днем они еще решаются носить легкие платья, покрывая голову фуражками или шляпами разнородной, но всегда причудливой формы, имеющими, впрочем, то достоинство, что они допускают свободное течение воздуха вокруг головы, предохраняя от палящих лучей индийского солнца. Вечером же европейскую моду воспринимают в полную свою силу, и человеку непривычному приходится претерпевать невыносимые мучения, изнемогая в черном сюртуке или фраке, словом, вообще в черном европейском платье, которое принято носить в этом душливом климате [см.: Грандидье, с. 7—8].

Любопытной представляется информация о меню англоиндийцев. Так, И. Минаев отмечает, что «англичане едят по-европейски, приняв отчасти некоторые мелкие подробности из местной обстановки; так, фрукты все местные: ананасы, манго, платаны, апельсины и так далее... все остальное — привозное из Европы или Австралии: говядина из Австралии; пиво — из Англии; вина из Европы и Австралии; даже сливочное масло и соль часто привозные из Европы» [Минаев, т. 1, с. 14].

Наконец, необходимо отметить большое значение слуг в жизни англоиндийцев. «Количество слуг, необходимых для обустройства своей жизни в Индии, очень сильно удивляет вновь прибывших из Европы» [Parkes].

Среди повседневных развлечений для англичанина особое место занимают охота и скачки. В викторианской Индии физическим видам спорта уделялось огромное внимание. Выходные англичане традиционно проводили на приро-

де — на охоте или рыбалке, в крайнем случае играли в командные виды спорта: поло, крикет. Методы охоты претерпели незначительные изменения, в отличие от предпочтений англоиндийцев в сфере командных видов спорта. Для ранней Викторианской эпохи было характерно увлечение стрельбой из лука. Однако к 1860-м гг. стрельбу из лука вытеснил крокет. Популярности крокета способствовал тот факт, что в него могли играть на маленьких станциях и мужчины, и женщины. Большую популярность получили теннис и бадминтон — в первую очередь в силу простоты своей организации, а также и футбол [см.: Черчилль].

Игра в поло распространилась в Индии к 1860-м гг. Поло получило популярность как среди гражданского населения, так и среди военных. Р. Баден-Пуэлл, рассуждая о поло, отмечает, что эта игра крайне полезна для британских офицеров, развивая навыки верховой езды и владения оружием и являясь одним из главных удовольствий молодого офицера в Индии [Baden-Powell, 31–32]. Игра в поло — пример традиции, появившейся среди английского населения в Индии, а не привнесенного из Европы.

Большой популярностью среди англичан в Индии пользовалась охота, которая часто обозначалась индийским словом «шикар» (*shikar*). Это было одно из любимейших развлечений англоиндийцев, охотой занимались все слои населения, особенно эффектной выглядели охотничьи поездки вице-короля. Такая охотничья поездка, в частности, описана в мемуарах Х. Гамильтон-Темпл-Блэквуд [см.: Hamilton-Temple-Blackwood]. Охотились как в одиночку, с собакой, так и большими командами.

Вечерами в европейских поселениях ставились любительские театральные постановки, проходили балы, концерты. Информация о библиотеках в английских поселениях позволяет предположить, что чтение также занимало некоторое свободное время. Среди настольных игр популярностью пользовался бильярд и карты.

Однако очень сильно чувствовался налет провинциальности, периферийности этой культуры: «Книг, театра, картин и развлечений, если не считать игр, в которые можно играть при прохладной погоде, не было» [Киплинг, 2003, с. 31]. Большие общины в меньшей степени сталкивались с этой проблемой, однако в маленьких постах, разбросанных по всей Индии, не было ни общественных садов, ни оркестров, ни других увеселений. Р. Киплинг перечисляет развлечения, доступные англоиндийцу: «...садовые праздники, теннис, пикники, завтраки, состязания в стрельбе, обеды, балы, а также частные предприятия, как то: прогулки и верховая езда» [Киплинг, 2007, с. 157].

Несмотря на довольно эффективную систему воссоздания привычного образа жизни, некоторые изменения в психологии европейца все же происходили.

1. Определенная привычка к роскоши.

2. Широкое использование слуг. В книге «Все о ведении домашнего хозяйства и кухни в Индии» Ф. Стил и Г. Гардинер для поддержания дома в Бенгалии в идеальном содержании необходимо не менее 12–14 слуг, занимающих различные должности. Средняя стоимость их услуг авторами книги оценивается в пределах от 109 до 183 рупий в месяц [см.: Gardiner, Steel].

3. Ощущение если не собственной избранности, то по меньшей мере большой власти над людьми. «Они одни в продолжение последнего двадцатилетия выработали в себе такие предрассудки в побряжку своему высокомерию и чванству. В Индии, где все раболепно преклоняются перед ними, эти два порока раздуваются в них пропорционально с зараженной климатом печенью» [Блаватская, б.г.].

Особое внимание нужно обратить на феномен небольших городков, находившихся большей частью в предгорьях Гималаев и игравших своеобразную курортную роль для европейского населения Индии. Их называли «hill-stations» [Минаев, т. 2]. Среди этих городков можно отметить Симлу, летнюю резиденцию вице-короля, Найни-Таль, Мансури, Дарджименг, а также несколько подобных поселений, находившихся вне пределов Гималаев: Нил-Гири (Южная Индия, Голубые горы), Нувара-Элива (летняя резиденция губернатора Цейлона). Эти поселения были приспособлены к европейским вкусам [см.: Эверс]. В своем очерке профессор И. Минаев дал подробное описание городка Найни-Таль. «Это небольшой городок на высоте 7 тысяч футов... Климат на такой высоте совершенно как в Южной Европе, жары нет даже в полдень, панка, зонтик, шлем здесь не нужны» [Минаев, т. 2, с. 8-9]. Туземного населения в этих городах нет, только слуги англичан, которых, однако, огромное количество. «В таких местах всего труднее увидеть настоящую туземную Индию; колония сахибов, приезжая сюда, старается забыть на время об Индии и окружить себя, насколько хватает сил, европейской обстановкой» [Минаев, т. 1, с. 9].

Англоиндийцы предпочитали проводить в этих городках ежегодный отпуск. Зачастую в предгорья на постоянное место жительства отсылалась семья чиновника, так как климат этой местности был намного более здоровым, нежели в равнинной Индии. Симла также считалась летней резиденцией вице-королей Индии. Репутация этих городков была неоднозначной: с одной стороны, они подвергались сильной критике из-за вульгарных, по мнению некоторых, развлечений местного сообщества, непрекращающейся светской жизни. С другой стороны, Симла и другие городки была единственным местом, где чиновники Индийской гражданской службы могли в полной мере насладиться отдыхом [см.: Gilmour].

Одним из способов социокультурной адаптации и сохранения единства англичан стало создание клубов. Они занимали центральное место в культурной жизни англоиндийцев. Именно в клубах англичане проводили практически все свое свободное время. Клуб объединял представителей всех прослоек англоиндийского населения и в то же время подчеркивал их отгороженность от местного населения: доступ в клуб на протяжении всего XIX в. был запрещен не только для местных жителей, но также и для евразийцев, потомков от смешанных браков между англичанами и индийцами [см.: Brendon]. «Ничто не отделяло британцев от их подданных в империи сильнее, чем вездесущий клуб» [Брендон, с. 447].

Одной из основных проблем, возникавших перед англоиндийцами, была проблема брака. Для начала XIX в. в английской среде было довольно харак-

терно заводить любовницу среди местного населения или даже жениться на индийке. Это явление было связано с неразвитостью средств сообщения, что приводило к небольшой численности английских женщин в Индии [Шейэ, т. 1, с. 189].

Однако к середине века ситуация поменялась. Это было в первую очередь связано с позицией англичанок, мем-сахибов, появившихся в этот период в Индии, а также с общими изменениями в морали и нравах мужчин в Великобритании и Индии. Впрочем, в Бирме, в силу климатических условий, ситуация с межрасовыми браками выглядела так же, как и в Индии в начале века [см.: Gilmour, p. 284–285].

Во второй половине XIX в. англичане старались не допускать смешанных браков. «Джентльмен не женится на туземке, он даже не делает ее своей постоянной любовницей. Он позволяет себе только мимолетное увлечение. Единственные люди, сближающиеся с туземными женщинами, — это солдаты» [Шейэ, т. 1, с. 190]. Обычно вновь поступившие на Индийскую гражданскую службу уезжали в Индию неженатыми. Обыденностью был отъезд молодых людей в отпуск в Великобританию, чтобы найти там себе жену. Учитывая определенные ограничения во времени, вряд ли в данном случае можно говорить о каких-либо глубоких романтических отношениях [см.: Gilmour, p. 278–279].

В самой Индии жениться было достаточно сложно. Причиной была нехватка девушек-англичанок брачного возраста. Обычно это были дочери плантаторов или промышленников, но чаще — дочери военных, иногда — дети миссионеров. В случае удачной партии с дочерью видного колониального служащего ее муж имел возможность неплохо улучшить свое положение в англо-индийском обществе. Повторные браки не были редкостью в англо-индийском сообществе. Зачастую они были связаны с необходимостью воспитания детей [Ibid., p. 284].

Англичанка в Индии обычно не работала, занимаясь домашним хозяйством. Ее функции достаточно традиционны: обязанности по дому, уход за детьми, сопровождение мужа в поездках, если это возможно, содействие его карьере [см.: Ibid.].

С точки зрения С. Моэма, колониальное общество, в частности англоиндийцы, как особая социальная структура перестало существовать с развитием гражданской авиации. «Авиация все изменила. Газеты, иллюстрированные еженедельники и журналы начали поступать без задержки. В прошлом служащие понимали, что им предстояло жить в Сараваке или, допустим, в Селангоре до выхода на пенсию. Англия была за морями, и, наведываясь на родину через долгие промежутки, они каждый раз ощущали себя в Англии все более чужими. Но с развитием средств сообщения этот край... стал для них чужим — местом скорее временного, нежели постоянного жительства, где им в силу обстоятельств приходилось находиться изрядный отрезок времени. Связующие их с родиной узы, которые в прошлом незаметно слабели, а то и безнадежно рвались, теперь оставались крепкими. Образно говоря, до Англии стало рукой подать» [Моэм, с. 437].

Наследие Британской империи существенно повлияло на концепт «Britishness». Образ и национальные стереотипы, связанные с идеей Великой

Британии, основывались на убеждении, что долг англичан, их «Бремя Белого человека» (*White Men's burden*) — нести культуру нецивилизованным «диким» народам других стран. Благодаря этому исторически сложился стереотип британцев: гордых, цивилизованных, высокомерных, холодных и сдержанных. Данный образ сохраняется, хотя и имеет мало общего с настоящей британской идентичностью [см.: Миллер]. Англичане в Индии в XIX в. во многом соответствовали именно этому образу. Проект строительства империи шел рука об руку с проектом строительства нации и во многом помогал ему. Воспитание британской идентичности опиралось на то, что шотландцы понимали, какие выгоды им несет соучастие вместе с англичанами в управлении огромной империей [см.: Там же]. Англоиндийцы как часть наследия Британской колониальной империи внесли большой вклад в формирование образа англичанина. Необходимо особо отметить, что концепт «Бремни белого человека» был окончательно сформулирован Р. Киплингом, англоиндийцем по происхождению. В некоторой степени англоиндийцы были в большей степени англичанами, нежели жители Британских островов, потому что они старались воспроизводить английский быт и следовать английской идентичности с наибольшей точностью и тщательностью.

Процесс социализации англичан в Индии носил двойственный характер. С одной стороны, это стремление сохранить свою английскую идентичность, внутреннее «я» белого человека. С другой — объективные условия заставляли европейцев учитывать условия жизни, в которые они попадали, искать новые пути адаптации. Стремление воспроизвести в Индии английскую жизнь облегчает процесс адаптации к окружающей социальной среде. Англичане старались сохранить свой быт, культуру, традиционные развлечения.

Однако все это приобретает восточный налет, своеобразное наслоение, происходят некоторые изменения в сознании англичанина под влиянием окружающих условий.

Важно отметить, что англичане, проживавшие в Индии, четко отделяли себя от своих соотечественников в Англии. Однако это отторжение проходило на своеобразном социально-профессиональном уровне: англо-индийские служащие считали, что только они выполняли настоящую, необходимую стране, работу и только они знали, что такое настоящая ответственность.

Таким образом, англоиндийцы составили своеобразную уникальную группу в рамках британской нации, выделявшуюся на фоне соотечественников и сыгравшую значительную роль в формировании моделей колониального управления в переселенческих колониях Великобритании.

Блаватская Е. П. Дурбар в Лахоре [Электронный ресурс] // Геопоэзия: географическое общество любителей словесности. URL: <http://www.geopoesia.ru/ru/travelogs/india/blavatskaya/durbar/page1.html> (дата обращения: 29.07.2011).

Блаватская Е. П. Загадочные племена на голубых горах. М., 1994.

Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи, 1781—1997. М., 2010.

Голосеева А. А. Р. Киплинг и проблемы англо-индийского общества // Восток — Запад: проблемы взаимодействия и трансляции культур. Саратов, 2001. С. 54—68.

- Грандидье А.* Индия и Цейлон. СПб., 1871.
- Ерофеев Е. А.* Английский колониализм в середине XIX века. М., 1977.
- Киплинг Р.* Немного о себе для моих друзей — знакомых и незнакомых // Немного о себе. М., 2003. С. 9-128.
- Киплинг Р.* В силу сходства // Киплинг Р. Собр. соч. в 6 т. Т. 6. М., 2007. С. 155—161.
- Миллер А.* Империя и нация в воображении русского национализма [Электронный ресурс]: Взгляд историка // Полит.ру URL: <http://www.polit.ru/article/2005/04/14/miller/> (дата обращения: 29.09.2011).
- Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона* [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/бунгало/Брокгауз%20и%20Ефрон/Бунгало/> (дата обращения: 29.07.2011).
- Минаев И. П.* Очерки Цейлона и Индии: из путевых заметок русского. СПб., 1878.
- Моэм С.* Предисловие // Моэм С. Полн. собр. рассказов. М, 2001. Т. 5. С. 437—438.
- Снесарев А. Е.* Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906.
- Черчилль У.* История малакандской действующей армии // Индия, Судан, Южная Африка. Походы Британской армии, 1897—1900. М., 2004. С. 7—114.
- Шейэ Ж.* Современная Индия. СПб., 1912.
- Эверс Г. Г.* Индия и я. М., 1924.
- Яковлев А.* Введение // Картхилль А. Потерянная империя. Почему англичане потеряли Индию? Л., 1925.
- Baden-Powell R.* Indian memories. L., 1915.
- Brendon V.* Children of the Raj. L., 2005.
- Gardiner G., Steel F. A.* The Complete Indian Housekeeper and Cook. Oxford, 2010.
- Gilmour D.* The ruling caste. Imperial lives in the Victorian raj. L., 2007.
- Hamilton-Temple-Blackwood H.* Our viceregal life in India. London, 1890.
- King A. D.* The bungalow: the production of a global culture. Routledge, 1984.
- McMenamin D.* Identifying domiciled Europeans in colonial India: poor whites, or privileged community? [Электронный ресурс]. URL: <http://home.alphalink.com.au/~agilbert/identi-1.html>. (дата обращения: 1.08.2011).
- Metcalf T.* Ideologies of the Raj. N. Y., 2008.
- Parkes F.* Wanderings of a pilgrim in search of the picturesque, during four-and-twenty years in the east with revelations of life in the Zenana. L., 1850.
- Trevelyan G. O.* The competition wallah. L., 1864.

Статья поступила в редакцию 20.01.2012 г.